Глава 26: Кое-что необычное

«Быстро перерезайте леску!» - тут же завопил Робинс, увидев свирепую акулу. Но Цзян Хай проигнорировал его и продолжил сматывать леску. Акула была рыбой, но рыбой хладнокровной. У хладнокровных животных было одно преимущество – они могли менять температуру собственного тела. Таким образом, им было очень легко выжить. Но это преимущество было и недостатком, потому что случавшиеся у них приливы сил длились крайне недолго.

Если бы это был обычный рыбак, то он позволил бы рыбе отплыть на некоторое расстояние, чтоб утомить ее. Но Цзян Хай был необычным рыбаком и мог посоревноваться с акулой в силах.

Как правило, акулы быстро теряли свою силу. Если обе стороны сильны одинаково, то нужно много времени, чтоб определился победитель. Но если одна сторона приложит всю свою силу в самом начале, то затем будет практически непобедима. Акула действительно была сейчас слаба.

Сорок метров было не таким уж большим расстоянием, и уже через минуту Цзян Хай вытянул акулу на пирс. Он сидел, широко расставив ноги.

Честно говоря, приручить акулу в воде гораздо проще, чем на суше. Потому что в воде их можно легко перевернуть, но как сделать это на суше? У них ведь на спине плавник.

Значит, нужно было только прикрыть акуле голову. Если она не сможет видеть и чуять, то будет вести себя спокойнее.

«Черт возьми. Никогда не думал, что поймаю такую большую рыбу!» - Цзян Хай отреагировал иначе, нежели Эдвард и Робинс. Он впервые поймал такую крупную рыбу. Это было слишком удивительно.

«Босс, вы поймали зверя» - с горечью сказал Робинс, видя возбужденное состояние Цзян Хая. Что, черт возьми, происходит?

«Конечно, я ведь не такой, как другие», - хвастливо ответил Цзян Хай. Но, если честно, если вы поймали такую большую акулу, то имеете полное право на хвастливый тон.

«Это трехметровая тигровая акула. Что мы будем с ней делать?» - Эдвард наконец расслабился, видя, что акула почти выбилась из сил.

«Съедим, конечно же!» - ответил Цзян Хай, не раздумывая.

Рыбу ведь ловят, чтоб потом ее съесть. Он не собирался отпускать ее. Это полностью противоречило его природе.

«Да?» - ошарашенно посмотрели на него Эдвард и Робинс. Оба заметно колебались. Цзян Хай видел их взгляды и чувствовал себя странно.

«Их нельзя есть? Это незаконно или что?» - спросил Цзян Хай.

«Нет. Хотя акулы считаются исчезающим видом, в Америке на них можно охотиться. Но мы все равно понятия не имеем, как их есть», - в замешательстве ответил Робинс.

«Акулы не такие уж вкусные. У них нет мочевого пузыря, поэтому когда их потрошат, все отходы выбрасываются в мясо, отчего оно очень воняет и становится неаппетитным. К тому же, мясо жесткое, его трудно переваривать. Едят только плавники, да и то в нескольких китайских ресторанах в Нью-Йорке», - пробормотал Эдвард. Он провел большую часть юности в море, ему ли этого не знать?

Цзян Хай был будто между молотом и наковальней. Он считал, что люди, которые употребляют в пищу только акульи плавники, жестокие и богатые идиоты, которых уже ничего не развлекает.

Люди говорят, что жизнь это дар, и способствуют прекращению употребления акульего мяса, мяса диких животных и даже собак. Но ничего не возражают против свинины, говядины и баранины. Слишком субъективное мнение. Они ведь тоже животные.

Некоторые считают, что если чем-то можно питаться, то в этом нет никакой жестокости. Для Цзян Хая мясо собак, акул и диких животных было именно пищей. Если признать ценность жизни, то придется отказаться от любой еды.

Таковы законы природы, и неважно, как вы решили жить. Невозможно их отрицать, будь вы человек или животное.

Цзян Хай был уверен, что хочет попробовать акульи плавники, потому что никогда прежде этого не делал. Однако проблема была в том, что он не знал, как это сделать.

Он обдумывал это и недоумевал. Он не хотел отпускать акулу, но он ведь не знал, как готовить ее плавники. Это был вопрос, на который он не мог найти ответа.

«Ну, акулу пока можно оставить у нас», - сказал Эдвард, будто помогая ему не упасть в яму, которую Цзян Хай сам для себя вырыл.

Эти ковбои и рыбаки, как и Цзян Хай, со снисхождением относились к защитникам природы. Сейчас они были нерешительно только из-за того, что не знал, как есть акулу. Если Цзян Хай скажет им, что делать, то они разделают и приготовят ее. Но Цзян Хай не мог им ничего сказать.

«Оставить? Где?» - Цзян Хай еще сильнее озадачился. Трехметровая акула. Где, черт возьми, ее можно оставить?

«Если я правильно помню, босс, сзади особняка есть большой бассейн. Его построил предыдущий владелец, но бассейн был слишком близко к морю, поэтому его забросили. Акулу можно держать там», - сказал Робинс.

«Хорошо, давайте так и сделаем. Надо поторопиться, пора возвращаться. Когда найдем грамотного повара – избавимся от акулы», - заявил Цзян Хай, как ни в чем ни бывало.

Сопровождаемый парой потрясенных взглядов, Цзян Хай в одиночку поднял акулу и закрепил ее на задней части пикапа. Затем трое человек вернулись в особняк. Между ним и лесом был заброшенный бассейн в 250 квадратных метров, глубиной три с половиной метра. Несмотря на годы без обслуживания, бассейн все еще был покрыт плиткой. Прежний владелец много вложил в него. И вот теперь Цзян Хай превратил его в большой аквариум.

Бассейн был заполнен листьями и птичьим дерьмом. Эдвард и Робинс быстро принялись выгребать листья из бассейна. Они также пустили в него воды, чтоб лучше его вычистить. По

крайней мере, все птичье дерьмо было теперь убрано. Очистив бассейн основательно, они пустили в него акулу. Акула, покинув воду, живет недолго.

К счастью, они уложились за пятнадцать минут. Акула с энергичным волнением рассекала плавником воду.

«Что ж, сделано», - Робинс перекрыл воду, когда бассейн заполнился доверху. Видя, что акула освоилась в своем новом доме, Цзян Хай разочаровался. Он не мог съесть акулу и впустую потратил время. Никто не знал, как приготовить акулу. Что они могли сделать?

Пока он жалел себя, Робинс посмотрел на часы: было уже пять часов, Берк и остальные работники уже прибыли на ранчо.

Цзян Хай быстро пошел к выходу, чтоб встретить их. Он с самого начала говорил им, что они могут приехать с семьями. Однако только у двоих работников была семья. Хармен, очевидно, был холостяком. Белл проживал жизнь впустую и, очевидно, тоже был одинок. У Берка была жена, но она бросила его, как Эдварда. Он жил здесь, а его жена с дочерью переехали в Нью-Йорк. В этом году ей исполнилось двадцать шесть, она нашла новую работу и нового мужа, после чего оборвала все старые связи.

Из четырех человек женат был только Филимон. Однако он приехал только с женой, потому что его двое детей жили в Нью-Йорке. Старший сын работал помощником менеджера в баскетбольной команде. Как правило, именно он бронировал автобусы и гостиничные номера для команды. Младший сын пока учился в университете и приезжал только на каникулы. Увидев, что Цзян Хай пришел их встретить, они радостно с ним поздоровались. Вместе с ними Цзян Хай вернулся к стоянке. Робинс и Эдвард к этому времени уже закончили подготовку к празднику.

http://tl.rulate.ru/book/795/17620